

Прямо сейчас мы блуждали в горах, движимые отчаянием и бегством.

Я оглянулась назад и увидела, что все солдаты идут с измученными лицами. Более половины из них были ранены и не смогли получить должного лечения. Мы потеряли своих лошадей, у нас мало воды и еды. Голод и жажда в сочетании с усталостью замедляли марш, но мы должны были двигаться как можно быстрее.

Нетерпение и усталость замедляют мои мысли, но я напоминаю себе, что пора идти.

— Сделаем небольшой перерыв. Отдохните немного.

Когда мы остановились, чтобы передохнуть, солдаты свалились на землю.

Мои ноги тоже были на пределе, но я не могла сесть на глаза у солдат. Скрывая свою усталость, я перевела взгляд на последнего солдата, и визуальнo спросила его, не выбыл ли кто-нибудь.

Солдат в конце колонны кивнул и дал понять, что никто не отстал.

— Кайл, извини, что тревожу тебя, но не мог бы ты забраться на дерево?

Кайл, чьи глазницы утопали внутрь, как у скелета, слегка кивнул и взобрался на дерево. Но из-за того, что он устал, он делал это медленнее обычного.

Кайл взобрался на дерево и всмотрелся во все стороны.

— Вот там, в двух километрах позади.

Мрачным жнецом, что преследовал нас, был разведывательный отряд из пяти бойцов армии короля демонов.

Когда мы впервые пришли на гору, нам сказали, что на ней появились медведи, превратившиеся в чудовищ.

Я была слишком неосторожна и приняла эту информацию на веру.

Но свидетели, как известно, ненадёжны. Большинство людей, когда они видят чудовище, как правило впадают в панику и не могут оставаться спокойны. Ещё меньше тех, кто видел демонов.

Размышляя над этим сейчас, у меня была возможность заметить это.

Будь это просто медвежье чудовище, то оно бы стало царапать своими когтями стволы деревьев, чтобы пометить свою территорию, но мы не видели ничего подобного.

Затем мы ступили на гору и пошли к тому месту, где видели чудовищ, и вот там-то мы обнаружили солдат армии короля демонов с чешуёй, как у ящериц.

Их было всего пять. Но это была закалённая в боях опытная пятёрка.

Армия короля демонов состоит из солдат, которые ранее уже проводили вторжения и участвовали во многих сражениях, и все они — ветераны. Более того, разведчики, которые в небольшом количестве проникают на вражеские территории и возвращают назад информацию, такую как местность и обороноспособность, являются специально обученными элитными войсками.

Их уровень навыков слишком отличается от солдат, которые до недавнего времени были новобранцами.

Солдаты хорошо натренировались, но их фалангу копий легко прорвали, и многие солдаты были ранены.

Я немедленно воспользовалась всеми взрывными магическими камнями, которые у меня были, и нам кое-как удалось убежать в горы, но это было чудо, что никто не погиб. Возможно, это всё благодаря «Благодати», но опасность ещё не миновала.

Разведчики, соблюдая между собой выверенную дистанцию, преследовали нас, пока мы скрывались в горах.

Прямо как тень, они вцепились в нас и не отпускали.

Очевидно, они хотят ликвидировать нас всех и не дать нам вернуть информацию. Они считают, что смогут убить нас всех с помощью всего лишь пяти бойцов. И действительно, вот насколько велик разрыв между нами и ими. Если они нас догонят, мы ничего не сможем им противопоставить.

При упоминании о том, что армия короля демонов находится всего в двух километрах от нас, валявшиеся солдаты вскочили на ноги. Они не могли забыть ужас предыдущего боя. Они также понимают, что погибнут, если их нагонят. Но сейчас не время паниковать.

— Всем успокоиться. Отдыхайте. Они специально появляются, чтобы расшевелить нас.

Отряд разведчиков, владеющих навыками проникновения, никак не мог дать заметить их в таком месте, где их можно увидеть немного сверху. Мы должны предполагать, что они выдают себя нарочно.

— Они ждут, когда мы развалимся из-за нетерпения и нарушения темпа.

Я вынула из кармана карманные часы с заводным механизмом. Отец давным-давно подарил их мне. Они стоили так дорого, что на них можно было купить целый дом, но снаружи они были заметно поцарапаны. Они были моим спутниками на протяжении многих лет, сопровождая меня в моём путешествии с принцем.

— На марш — один час, на отдых — пять минут. Мы должны придерживаться такого темпа. Так мы сможем пройти максимально долго.

Эту историю мне рассказал один старый солдат, которого я встретила в своём путешествии.

Продолжай идти в том же темпе, не переусердствуя. Он говорил, что ходьба — это работа солдата.

И пока враги в поле зрения, мы в безопасности. Самый опасный момент настанет именно тогда, когда они скроются от наших глаз.

И этот момент уже не за горами.

— А сейчас отдыхайте. Если будем идти с таким интервалом, они не догонят так быстро.

Проблема в ночи. Они придут после наступления темноты, и мы должны с этим что-то сделать.

Пока я размышляла о том, как нам поступить, мои глаза встретились с глазами Рэя.

Рэй не был ранен, но он выглядел таким бледным, что я подумала, что он уже покойник. Наверное, он винит себя.

Во время предыдущего боя строй был нарушен, после чего ущерб увеличился.

Но именно из-за Рэя тот строй и был нарушен. Он небрежно пустил в ход своё копьё, что привело к небольшому нарушению строя, после чего он распался.

Это был смелый шаг, но это не та роковая ошибка, за которую стоит винить. Даже если бы Рэй не совершил ошибку, формация рано или поздно всё равно рухнула бы, и это только результат. Но тот факт, что он несколько не пострадал, хотя именно он был причиной коллапса, заставил его чувствовать себя ответственным за это и готовым умереть.

Я знаю, что должна что-то сказать ему, но я не знаю, что сказать ему сейчас, это может привести к обратному результату. И это не тот случай, когда мне надо беспокоиться о нём.

Я оглянулась и увидела Ала, прислонившегося к стволу дерева и тяжело дышащего.

Ткань на его теле пропитана красновато-чёрной кровью, а цвет лица белый, как бумага. Ал — самый тяжелораненый из всех. Удивительно, что он ещё не погиб.

— Ты в порядке? Дай осмотрю рану.

Я сняла ткань, которую наложили, чтобы остановить кровотечение, но рана была ужасной. Кровотечение удалось остановить, но он потерял слишком много крови. Если мы продолжим маршировать, рана откроется.

Мне удалось оказать ему первую помощь с помощью трав, которые я нашла во время марша.

— Это лекарство?

Ал посмотрел на траву, которую я достала, и спросил меня, что это такое. Я подумала, что надо поговорить хоть о чём-то, чтобы поддерживать его в сознании.

— Да, я научилась этому во время путешествия. Я научилась этому, чтобы помогать принцу, который, как ты сам говорил, бросил меня.

Когда я сказала ему это, он нахмурился. Я сказала это так, будто эта рана причиняла боль.

В начале своего путешествия я тоже была в отчаянии. Я не умела драться, поэтому делала всё, что могла. В частности, высококачественные растения не поступают на рынок, поэтому мне приходилось покупать их напрямую или собирать самой. Чтобы помочь принцу, я старалась в учёбе изо всех сил. А с тех пор, как к нам присоединилась святая у меня больше не было возможности продемонстрировать свои знания и навыки.

— Эй, оставьте меня, я вас торможу. Если вы возьмёте меня с собой, мы все тут поляжем.

Слова Ала заставили солдат опустить головы. Они все это знали. Если мы пойдём с Алом, который наиболее тяжело ранен, он замедлит марш. Риск уничтожения возрастёт.

В интересах эффективности лучшим решением будет отказаться от него. Но эффективность не всегда является правильным решением.

— Нет, я не буду этого делать. Я не бросаю своих товарищей, которые сражались вместе со мной. Меня бросали, но я никогда никого не брошу.

Ал показал удивление, а некоторые солдаты прослезились.

Разумеется, это ложь. Я не такой благородный человек.

Если понадобится, я откажусь от своего товарища и выберу того, что ценнее для меня. Это всего лишь слова, которые я хочу, чтобы услышал Ал и окружающие солдаты.

Такое выступление необходимо для того, чтобы завоевать сердца и умы солдат. Я подвергаю их жизни риску. И я должна заставить их верить, что я та, ради кого они пожелают рискнуть своей жизнью.

— Н-но, если так продолжится, то...

Ал снова попытался заговорить, но я перебила его:

— Замолчи уже. На, глотай.

Я запихнула ему в рот растение.

— Убф, это чё такое? Горько.

— Это лекарственное растение. Оно обладает обезболивающим эффектом, так что, будь добр, глотай и не выплёвывай его.

Однако это не самое эффективное болеутоляющее средство. А ещё оно достаточно горькое и от него немеет рот. Надеюсь, оно поможет ему вылечить его дерзкий язык.

Обработав рану Ала, который таки сумел проглотить горькие листья, я встала и посмотрела на солдат.

Благодаря моей лжи глаза солдат ожили. На данный момент никто не пытается сбежать. Возможно, у нас получится.

— Послушайте все. Как вы уже поняли, преследующие нас разведчики — сильный враг. Но мы должны победить этого врага любой ценой.

Солдаты прямо-таки жаловались глазами, как бы говоря «какая тут победа, у нас даже шансов на неё нет», но я продолжила говорить:

— Это разведчики, которые отвечают за проникновение на вражескую территорию и доставку информации. Тот факт, что они собирают информацию о таком отдалённом месте, как Кешью, может говорить о том, что их целью является сбор информации для определения курса основных сил.

Мои слова вызвали переполох среди солдат.

Приближение основных сил армии короля демонов.

Двадцать человек беспомощно бежали всего лишь от пятерых разведчиков. А что же произойдёт, когда придёт целый корпус? Нетрудно было представить, как их родной край будет орошён кровью и пламенем.

— Разумеется, у меня нет никакой гарантии, что здесь будет их корпус. По крайней мере, мне бы и в голову не пришло перебрасывать основную армию туда, откуда не вернулись разведчики. И если мы победим этих разведчиков, основная армия короля демонов тоже не придёт сюда.

Может случиться всякое. Они могут прийти, а могут и нет. Ответ всегда неизвестен.

Всего двадцать человек. Наши действия и наши сражения ничтожны в великой схеме вещей. Мы всё равно что песчинки.

Как бы мы ни были решительны, как бы храбро и героически мы ни боролись, нас могут просто зарыть, не заметив, не обратив внимания.

Однако возможно и обратное.

Наша песчинка может стать тем, что внесёт большой вклад в общее дело.

Вражеский генерал, не определившийся с направлением марша, может обратить внимание на не вернувшееся разведывательное подразделение и использовать это при принятии решения.

Никто не знает, что ждёт нас в будущем. Поэтому мы всегда должны делать всё возможное и невозможное.

Солдаты крепче взяли за оружие, которое у них в руках.

Боевой дух высок.

— Харахо, шдежаэм это.

Ал издал странный звук.

Его язык онемел, а речь стала невнятна. Но я поняла, о чём он.

Наши противники — всего пять бойцов, элитный состав, который выбил дерьмо из двадцати человек. Это не тот противник, с которым мы можем сразиться в лоб и разбить их.

— У меня есть план.

Я обязала себя сделать это.

<http://tl.rulate.ru/book/69340/1864468>